

М.Ю. Загирняк

КОНЦЕПТ СОБОРНОСТИ В ФИЛОСОФИИ ПРАВА Г.Д. ГУРВИЧА*

Загирняк Михаил Юрьевич – доктор философских наук, научный сотрудник. Балтийский федеральный университет им. И. Канта. Российская Федерация, 236041, г. Калининград, ул. А. Невского, д. 14; e-mail: MZagirnyak@kantiana.ru

В отечественной и зарубежной исследовательской литературе встречаются указания на то, что Г.Д. Гурвич обосновал понятие соборности в качестве правового концепта, обозначающего уровень социального развития. Однако специальных исследований, посвященных этому вопросу, до сих пор нет. Автор настоящей статьи обращается к анализу учения Гурвича об авто-теургии как способе обоснования социокультурной реальности и показывает, что Гурвич вкладывает в концепт «волезрение», трактуя его как способ социализации и инкультурации индивида. Анализ волезрения позволяет объяснить, почему в учении Гурвича взаимодействие отдельных индивидов и коллективных социальных субъектов – это правовая задача. В своем учении о социальном праве Гурвич идентифицирует любой социальный факт как правовой факт. Поэтому все социальные взаимодействия обретают у него статус нормативных фактов – ситуаций формирования правопорядка, причем сосуществование множества нормативных фактов, т.е. юридический плюрализм, обеспечивает гибкость системы права, становится основой гармонизации персональных ценностей индивидов и трансперсональных ценностей социальных феноменов. Опираясь на эти положения, Гурвич обосновывает мысль о том, что социальное право наиболее эффективно способствует достижению социального единства, а именно соборности. Соборность Гурвич определяет как самоорганизующую целостность, в рамках которой свобода индивида находит свое выражение через участие в развитии культуры как таковой. В заключение автор статьи показывает, что соборность, понятая как правовой концепт, используется в философии Гурвича для обоснования идеала социального развития, преодолевающего ограниченность метаидеологий индивидуализма и коллективизма.

Ключевые слова: ценность, индивид, общество, социальное право, соборность, справедливость, авто-теургия, волезрение

Для цитирования: Загирняк М.Ю. Концепт соборности в философии права Г.Д. Гурвича // Философский журнал / Philosophy Journal. 2022. Т. 15. № 3. С. 34–49.

---

* Данное исследование было поддержано из средств программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030» БФУ им. И. Канта.

Постановка проблемы

Концепт соборности занимает значительное место в отечественной социальной онтологии. Именно это понятие позволяло в русской философской традиции находить компромисс между социологическим универсализмом и номинализмом. Понятие соборности раскрывается через формулу, полагающую функционирование единого во многом, взаимное определение частей и целого.

Религиозное обоснование соборности предложил А.С. Хомяков. С его точки зрения, определяющее значение в достижении соборности имеет православие и церковь. Он считал, что религия играет роль социальной технологии, открывая возможность социокультурной идентификации. Каждый человек может осознать свою жизнь как часть социума через единство Церкви – «единство Божьей Благодати, живущей во множестве разумных творений»¹. Большой вклад в последующее религиозное осмысление этого понятия внесли В.С. Соловьев, В.В. Розанов, Е.Н. Трубецкой, П.А. Флоренский и другие. В конце XIX – начале XX в. соборность стала важнейшим концептом русской религиозно-философской мысли, что нашло отражение и в работах философов русского зарубежья первой половины прошлого столетия².

Наряду с устоявшейся трактовкой соборности в философии русского зарубежья формируется новый вектор, а именно секуляризация этого понятия. Значительный вклад в светское обоснование соборности внес Г.Д. Гурвич. Георгий Давидович Гурвич (фр. Georges Gurvitch, 1894–1965)³ – российский

¹ Хомяков А.С. Опыт катехизического изложения учения о церкви // Хомяков А.С. Полное собрание сочинений: в 8 т. Т. 2. М., 1886. С. 3.

² С.Н. Булгаков обосновывал соборность как «многоединство единой цельной жизни многих» (Булгаков С.Н. О внешнем непогрешительном авторитете церкви // Булгаков С.Н. Православие. Очерки учения православной церкви. Минск, 2011. С. 10, 85–86). Н.А. Бердяев рассматривает религию в качестве необходимого условия для того, чтобы индивид осознал себя частью целого, а церковь – инструментом осуществления соборности (Бердяев Н.А. Философия свободы // Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989. С. 74, 190). И.А. Ильин пишет, что в воплощении идеи сердца соборная церковь определяет русский народ (Ильин И.А. Россия есть живой организм. О русском национализме // Ильин И.А. Национальная Россия: наши задачи. М., 2011. С. 167). Н.О. Лосский понимал соборность как творчество многих людей в едином гармоничном целом (Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: Основы этики // Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: Основы этики. Характер русского народа. М., 1991. С. 100). Л.П. Карсавин предложил учение о симфоническом субъекте, который представляет собой согласованное множество индивидов как их единство (Карсавин Л.П. Основы политики // Основы евразийства. М., 2002. С. 369). С.Л. Франк расширил объем понятия соборности, обозначив религиозную общность как одну из составляющих этого феномена: он выделил три формы соборности – семейный союз, религиозное единство, общность судьбы (Франк С.Л. Духовные основы общества // Франк С.Л. Духовные основы общества. М., 1992. С. 58–59).

³ С 1912 по 1914 г. Гурвич в статусе студента Императорского Юрьевского университета (ныне – Тартуский университет) стажировался в германских университетах. В 1915 г. опубликовал первую работу – «Правда воли монаршей» Феофана Прокоповича и ее европейские источники». В 1917 г. на юридическом факультете Петроградского университета Гурвич защитил магистерскую диссертацию «Руссо и Декларация прав. Идея неотчуждаемых прав индивида в политической доктрине Руссо», которая была опубликована отдельной книгой в 1918 г. Эта работа стала последней на русском языке, написанной до эмиграции Гурвича. В 1921 г. он читал курс «Об идее неотъемлемого права лиц»

философ-правовед, более известный за рубежом как социолог права⁴. Пройдя путь от студента Юрьевского университета до профессора Сорбонны, Гурвич на протяжении всего своего творчества критиковал этатизм и методологический индивидуализм, а также разрабатывал учение о социальном праве. Функциональность права, согласно Гурвичу, не исчерпывается регламентациями межличностных отношений социальных индивидов, а заключается в интеграции последних для достижения социальной целостности. Такая трактовка права привела Гурвича к нетрадиционной трактовке соборности – как философско-правового, а не религиозного концепта.

На оригинальность трактовки соборности Гурвичем обратили внимание не только русские философы Б.П. Вышеславцев и П.М. Бицилли⁵, но и европейские (Ж. ле Гофф⁶, Р. Тулемон⁷, Ж.-Г. Белли⁸, Э. Бертольд⁹), а также

на юридическом факультете Русского научного института в Берлине. С 1922 по 1925 г. работал на юридическом факультете Русского института в Праге, опубликовал здесь работу «Введение в общую теорию международного права. Конспект лекций». В конце 1920-х гг. читал лекции по немецкой философии во французских университетах. В 1929 г. получил французское гражданство. В 1932 г. в университете Сорбонны защитил докторскую диссертацию «Идея социального права», которая становится важнейшей работой в его социологии и философии права. С 1931 по 1940 г. занимал должность генерального секретаря Международного института социологии права в Париже. В те же годы работал в должности редактора (по проблемам философии и социологии права) журнала «Archives de philosophie du droit et de sociologie juridique» (с 1941 по 1951 г. журнал не издавался). В 1940 г. уехал в США, где возглавил Французский институт социологии. В 1942 г. опубликовал в США работу «Sociology of Law». В 1945 г. вернулся во Францию. С 1945 по 1949 г. возглавлял Центр социологических исследований (Centre d'études sociologiques) подразделения Национального центра координации исследований Франции (Centre national de la Recherche scientifique). В 1946 г. основал французский журнал «Cahiers internationaux de sociologie». В период после возвращения из США Гурвич подготовил 9 работ по философии и социологии права.

- ⁴ О социологии права Гурвича см.: *Голосенко И.А., Гергилов Р.Е.* Георгий (Жорж) Гурвич как социолог // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. III. № 1. С. 21–31. О специфике понимания права в философии Гурвича см.: *Гофман А.Б.* Социология во Франции и в России. К истокам идейных взаимосвязей // Социологические исследования. 2014. № 11 (367). С. 11; *Жуков В.Н.* Юридическая наука и ценности // Государство и право. 2018. № 1. С. 10–11; *Тимошина Е.В.* Право как справедливость: концепция интуитивного права в школе Л.И. Петражицкого // Петербургская школа философии права. К 150-летию со дня рождения Льва Петражицкого. СПб., 2018. С. 130–132; *Корнилаев Л.Ю.* Индивидуальное и социальное в философии права Л.И. Петражицкого // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Философия. 2021. Т. 25. № 3. С. 519–520.
- ⁵ Вышеславцев замечает, что Гурвич пересматривает роль религии в формировании соборности (*Вышеславцев Б.П.* Georges Gurvitch. L'Idée du Droit Social // Путь. 1934. № 43. С. 78, 80–81). Бицилли отмечает, что в своей правовой концепции Гурвич воссоздает идею соборности, которая должна способствовать «расширению и углублению демократии» (*Бицилли П.М.* G. Gurvitch, L'expérience juridique // Новый Град. 1935. № 10. С. 140).
- ⁶ *Гофф Ж.* Гурвич и социальное право // Правоведение. 2013. № 5 (310). С. 100.
- ⁷ *Toulemont R.* Sociologie et pluralisme dialectique: Introduction a l'oeuvre de Georges Gurvitch. Louvain, 1955. P. 6.
- ⁸ *Belley J.-G.* Le «Droit social» de Gurvitch: trop beau pour être vrai? // Droit et société. 2014. Vol. 88. No. 3. P. 741.
- ⁹ *Antonov M., Berthold É.* Sources russes de la pensée de Georges Gurvitch: écrits de jeunesse dans les annales contemporaines (1924–1931) // Cahiers internationaux de sociologie. 2006. Vol. 121. No. 2. P. 207, 215–216, 221.

современные отечественные исследователи (М.В. Антонов¹⁰, Б.В. Назмутдинов¹¹). Все они отмечали связь соборности с развитием социального права, однако специального исследования понятия соборности в философии Гурвича на данный момент не существует.

Чтобы заполнить эту лакуну, следует проанализировать то, как Гурвич объясняет развитие социума и культуры, а затем обратиться к вопросу о роли права в развитии социума.

Авто-теургия как основа трактовки соборности у Гурвича

Коротко суммирую понимание Гурвичем соборности: он считает, что соборность – это ситуация, в которой социальное единение достигает состояния целостности, что приводит к достижению социального и культурного идеала¹². Соборность в философии Гурвича является результатом развития социальных коммуникаций, при котором преодолены все несогласованности между индивидами, социальными институтами и общностями, а общество функционирует как единое целое. Философ связывает уровень социального единения с эффективностью развития культуры. Формируемая с помощью права социальная инфраструктура позволяет каждому индивиду наряду с другими осознавать себя свободным участником социального целого в развитии культуры как таковой¹³. Культура формируется и развивается во взаимодействиях членов общества¹⁴.

Гурвич как философ формировался под влиянием множества школ и концепций европейской и отечественной философии¹⁵. Для обоснования соборности он использовал идеи и решения 1) аксиологии баденского неокантианства; 2) феноменологии М. Шелера; 3) учения о всеединстве В.С. Соловьева¹⁶.

Аксиология баденского неокантианства дала Гурвичу возможность вывить принципы понимания истории:

---

¹⁰ Antonov M. La théorie du droit de Georges Gurvitch et ses origines philosophiques russes // Droit et société. 2016. Vol. 94. No. 3. P. 506, 511.

¹¹ Назмутдинов Б.В. Критика Г.Д. Гурвичем правовых воззрений евразийцев // Правоведение. 2014. № 1 (312). С. 206.

¹² Гурвич Г.Д. Этика и религия // Современные записки. 1926. Кн. 29. С. 282.

¹³ Гурвич Г.Д. Идеология социализма в свете новейшей немецкой литературы // Современные записки. 1924. Кн. 18. С. 407.

¹⁴ Гурвич Г.Д. Этика и религия. С. 277–278; Гурвич Г.Д. Будущность демократии // Современные записки. 1927. Кн. 32. С. 337.

¹⁵ По этому поводу С.И. Гессен замечает: «...прошедший через тройную культуру – русскую, немецкую и французскую – автор наш делает попытку синтеза, в европеизме которого русский элемент играет далеко не последнюю роль. Ему не только удалось выразить в своем труде некоторые характерные мотивы русской мысли, но и обогатить ими европейскую науку и даже французскую философскую и юридическую терминологию» (Гессен С.И. Идея социального права // Современные записки. 1932. Кн. 49. С. 423).

¹⁶ Следует отметить, что идеи философского течения, представленного в каждом последующем из трех перечисленных здесь пунктов, позволили Гурвичу преодолеть недостатки течения, указанного в предыдущем пункте. Феноменология Шелера и всеединство Соловьева – это концепции, позволяющие преодолеть недостатки неокантианской трактовки социокультурного развития (Гурвич Г.Д. Этика и религия. С. 270, 277).

- 1) противопоставление вневременных ценностей и исторической культурной действительности¹⁷;
- 2) противопоставление естественного детерминизма и культурной свободы;
- 3) корреляцию социального и культурного развития.

Эти принципы позволили Гурвичу обосновать, каким образом отдельный человек становится социальным субъектом, участвующим в жизни культуры. В соответствии с учением о ценностях баденской школы отдельный человек осознаёт культуру как процесс воплощения ценностей – собственный путь человечества, отличный от природного детерминизма. Каждый человек актуализирует свою свободу, обращаясь к априорным ценностям. История культуры с точки зрения баденского неокантианства – это процесс воплощения ценностей¹⁸. Осознание ценностей индивидом ведет к пониманию общества как коллективного субъекта, воплощающего ценности, и культуры как результата воплощения этих ценностей. Гурвич обращает внимание на то, что, согласно философии баденского неокантианства, каждый индивид, обращаясь к ценностям, получает возможность оценивать культурную действительность¹⁹. Однако, по мнению Гурвича, неокантианская аксиология не дает ответов на вопросы:

- 1) каким образом каждый человек осознаёт ценности;
- 2) каким образом свободные акты отдельных людей соединяются и систематизируются в общественное формирование культуры.

Восполнить первый недостаток, который имеется у неокантианства, Гурвичу помогает феноменология М. Шелера²⁰. Индивиды осознают ценности благодаря феноменологической редукции²¹, которая, по мнению Гурвича, дает возможность преодолеть противопоставление вечных ценностей и исторической действительности. Ценности существуют в исторической реальности и выявляются посредством феноменологической редукции²².

¹⁷ Гурвич Г.Д. Юридический опыт и плюралистическая философия права // Гурвич Г.Д. Философия и социология права: Избранные соч. СПб., 2004. С. 250. См. об этом: Загорняк М.Ю. Аксиологические аспекты философии права Г.Д. Гурвича // Вопросы философии. 2016. № 9. С. 55–56.

¹⁸ О культуре как процессе содержательного воплощения аспектов ценностей см. у представителей баденского неокантианства (Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре // Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М., 1998. С. 55; Виндельбанд В. *Sub specie aeternitatis* (Медитация) // Виндельбанд В. Избранное: Дух и история. М., 1995. С. 276–277). Специфика осмысления социальных феноменов неокантианцами русского зарубежья проанализирована Н.А. Дмитриевой (см.: Dmitrieva N.A. Back to Kant, or Forward to Enlightenment: The Particularities and Issues of Russian Neo-Kantianism // Russian Studies in Philosophy. 2016. Vol. 54. No. 5. P. 386–390).

¹⁹ Gurvitch G. La théorie des valeurs de Heinrich Rickert // Revue Philosophique de la France et de l'Étranger. 1937. Vol. 24. No. 9/10. P. 87–88.

²⁰ Гурвич Г.Д. Юридический опыт. С. 248.

²¹ Феноменологическая редукция, с точки зрения Э. Гуссерля, делает «зримым и доступным для нас трансцендентально очищаемое сознание с его сущностными коррелятами» (Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Кн. I // Гуссерль Э. Избранные работы. М., 2005. С. 246). М. Шелер, в отличие от Гуссерля, акцентировал внимание на том, что бытие предшествует познанию: «...онтология духа и мира предшествует всякой теории познания» (Шелер М. Феноменология и теория познания // Шелер М. Избранные произведения. М., 1994. С. 216).

²² Gurvitch G. La philosophie phénoménologique en Allemagne. I: Edmund Husserl // Revue de Métaphysique et de Morale. 1995. Vol. 35. No. 4. P. 560–561.

Второй недостаток неокантианской трактовки социокультурного развития Гурвич преодолевает, используя учение о всеединстве В.С. Соловьева. Опираясь на это учение²³, он в работе «Этика и религия» формулирует концепцию авто-теургии²⁴, которая объясняет «самостоятельное участие человека через нравственное действие и усилие в Божественном творчестве, непосредственно готовящее путь для религии»²⁵. Гурвич вводит специальный термин «волезрение», которым обозначает процедуру осознания ценностей: человек актуализирует свою свободу в социуме в условиях определенной культуры и может осуществить свободное действие, только будучи участником культурного развития. Принципиальная возможность социального взаимодействия обеспечена интенциональным единством индивидуальных сознаний: как пишет Гурвич, каждый человек – незаменимый и неповторимый сочлен «целостного духовного потока»²⁶. Благодаря волезнанию индивид осознаёт ценности как аспекты реализации плана Бога, а себя и остальных людей – как участников формирования единого содержания культуры²⁷. Как верно замечает Паулин Макдональд, Гурвич считал, что индивид способен осознавать одновременно «Я», «Другой» и «Мы» в любой момент²⁸. Усилия всех людей, социальных субъектов, образуют множество составляющих одного творческого потока, результатом которого является культура²⁹.

Человечество усилиями всех людей создает культуру, т.е. каждый человек становится социальным субъектом, только будучи участником формирования содержания культуры. И, участвуя в культурном творчестве, индивид реализует свою свободу. Этот механизм у Гурвича можно прояснить следующим образом: реализация ценностей требует не только творчества индивида, но и согласованности его действий с другими участниками социума

²³ В.С. Соловьев выделяет в жизни и деятельности человека и человечества 1) сферу практической жизни, цель которой – достижение объективного блага (*Соловьев В.С. Философские начала цельного знания // Соловьев В.С. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. Т. 2: 1875–1877. М., 2000. С. 190*); 2) сферу знания, цель которой – объективная истина (*Там же. С. 192*); 3) сферу творчества, цель которой – объективная красота (*Там же. С. 195*). Всеединство достигается путем реализации *триединого принципа* истины, добра и красоты (*Соловьев В.С. Красота в природе // Соловьев В.С. Красота как преображающая сила. М., 2017. С. 37*). Гурвич так же, как и Соловьев, указывает три сферы «общечеловеческой» жизни: «Истина, добро, красота – это обозначение трех самостоятельных и необходимых путей к Богу через мир и мирское дело, трех главных узлов, через которые тянется многогранная связь человеческого творчества с Божественным» (*Гурвич Г.Д. Этика и религия. С. 277*).

²⁴ Там же. С. 262, 276.

²⁵ Там же. С. 262.

²⁶ Там же. С. 281.

²⁷ Акт волезнания Гурвич обосновывает как религиозный акт. Но это действие не связано с конфессиональной принадлежностью индивида. Гурвич различает религиозный акт и религию. Религиозный акт он понимает в широком смысле как мировоззренческую позицию, тогда как обращение к религии – это особый путь воплощения ценностей, а не инструмент их открытия. Подмена религиозного акта религией влечет за собой религиозное обоснование ценностей, что приводит к «обескровливанию идеи творческой свободы» (*Там же. С. 269*). Вслед за Соловьевым Гурвич считает, что, когда отдельный человек реализует свободу и участвует в формировании культурного содержания, он уже принимает участие в Божественном творчестве. А проявляться это может не только в религиозных отправлениях, но и в науке, искусстве и т.п. (*Там же*).

²⁸ *McDonald P. The Legal Sociology of Georges Gurvitch // British Journal of Law and Society. 1979. Vol. 6. No. 1. P. 33.*

²⁹ *Гурвич Г.Д. Этика и религия. С. 281.*

как равноправными участниками творчества культуры. Как пишет П. Макдональд, Гурвич понимает общество как коллективное предприятие для воплощения ценностей в реальном мире (*real-life world*)³⁰.

Именно в рамках учения об авто-теургии Гурвич сформулировал собственное понятие соборности: соборность – это единство неповторимых и незаменимых индивидуальностей, представляющих собой «*струи целостного творческого потока*»³¹. Идеал развития социума – это творческая соборность, достижение гармонии личного и общего развития, множества в единстве³². Но в эмпирической действительности эта гармония является только целью, для достижения которой необходимо достичь множества компромиссов – построить систему социальной логистики, охватывающую всё общество.

Философ предлагает решение с позиции *трансперсонализма*, концепции, сформулированной Гурвичем в результате синтеза индивидуализма и универсализма³³. В рамках этой концепции он пишет о социальном бытии как о «*постоянном движении взаимоучастия Многого в Едином и Единого во Многом – нераздельной корреляции Целого и его частей, взаимопорождающих друг друга*»³⁴. Социальные феномены не могут быть редуцированы до уровня отдельного индивида, но при этом и не обладают собственным бытием, представляя собой сферу творческого взаимодействия индивидов³⁵. В связи с этим справедливо замечание М.В. Антонова о том, что в философии Гурвича личность и общество взаимообуславливают друг друга³⁶. Социум создается во взаимоформировании отдельных индивидов и коллективных социальных субъектов. С точки зрения Гурвича, этот процесс является правовым. Чтобы понять, почему Гурвич так считает, необходимо проанализировать специфику права в его философии.

Право в трансперсоналистическом учении Гурвича

Гурвич различает функциональность морали и права в процессе социокультурного развития. Он рассуждает следующим образом: индивид посредством волеизъявления осознаёт свою свободу как участие в воплощении культурных ценностей наряду с другими людьми. Актуализация индивида в качестве социального субъекта включает в себя две задачи:

- 1) творческую самореализацию;
- 2) самоактуализацию в статусе равноправного сотворца культурного содержания.

³⁰ McDonald P. The Legal Sociology. P. 38.

³¹ Гурвич Г.Д. Этика и религия. С. 281.

³² Гурвич Г.Д. Идея социального права // Гурвич Г.Д. Философия и социология права: Избранные сочинения. СПб., 2004. С. 56.

³³ Там же. С. 50. Учение о трансперсонализме Г.Д. Гурвич развивал и дополнял в течение всей жизни. См., например: Gurvitch G. Le principe démocratique et la démocratie future // Revue de Métaphysique et de Morale. 1929. Vol. 36. No. 3. P. 407–408; Idem. The Problem of Social Law // Ethics. 1941. Vol. 52. No. 1. P. 26–28; Idem. Is the Antithesis of «Moral Man» and «Immoral Society» True? // The Philosophical Review. 1943. Vol. 52. No. 6. P. 549.

³⁴ Гурвич Г.Д. Идея социального права. С. 56.

³⁵ Там же. С. 50.

³⁶ Антонов М.В. Портреты ученых-юристов. Г.Д. Гурвич: проект социологии права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 4. С. 67.

Гурвич считает, что первая задача – моральная, а вторая – правовая³⁷.

Каждый человек осознаёт цели собственного развития благодаря морали. Мораль позволяет ему осмыслить свою жизнь как личную траекторию воплощения ценностей. Человек проецирует собственную жизнь на плоскость культурной действительности, что дает ему возможность создать свою биографию – осознать важные этапы собственной жизни. Его жизнь обретает смысл только как составная часть единого культурного потока, как участие в культурном развитии. То есть благодаря морали индивид формирует идеал личностного развития как участник социального единства³⁸. Достижение морального идеала представляет собой полное единение всех людей, вовлеченных в развитие культуры. Только в таком случае каждый индивид может полностью реализовать свободу – воплотить в собственном творчестве ценности как представитель единого культурного потока. Гурвич считает, что достижение морального идеала принципиально невозможно³⁹.

Однако метафизически обоснованная нацеленность людей на взаимодействие друг с другом приводит к социальным практикам в эмпирической действительности. И эти практики далеки от идеала соборности⁴⁰. Эмпирическое воплощение взаимодействий индивидов – это уже не моральная, а правовая задача, которая выражается в стремлении к справедливости⁴¹. Справедливость дает возможность нравственно несовершенным индивидам непротиворечиво взаимодействовать между собой⁴². Право отличается от морали тем, что способствует социальному единению в эмпирической реальности⁴³.

Справедливость – это ситуация компромиссов как между отдельными людьми (персональными ценностями⁴⁴), так и между отдельными индивидами и коллективными личностями (персональными и трансперсональными ценностями⁴⁵). Таким образом, право создает единые *общие* условия для взаимодействия социальных субъектов, замещая *абсолютную индивидуализированность* «морального идеала всеобщими правилами и общей

³⁷ Гурвич Г.Д. *Идея социального права*. С. 140–141.

³⁸ Там же. С. 129.

³⁹ Gurvitch G. *Is Moral Philosophy a Normative Theory?* // *The Journal of Philosophy*. 1943. Vol. 40. No. 6. P. 145.

⁴⁰ Гурвич следующим образом объясняет дисгармонию общества: «Акт признания некоей ценности далеко не совпадает с непосредственным видением такой ценности» (Гурвич Г.Д. *Идея социального права*. С. 130). Например, человек может любить классическую музыку, но при этом не иметь достаточных способностей для понимания ее эстетической ценности. Поэтому в обществе любителей классической музыки возможны значительные расхождения в ее понимании. Как заметил Реза Банакар, задача права в учении Гурвича – достичь равновесия обязанностей и требований всех участников социума (Banakar R. *Integrating Reciprocal Perspectives: On Georges Gurvitch's Theory of Immediate Jural Experience* // *Canadian Journal of Law and Society*. 2001. Vol. 16. No. 1. URL: <https://ssrn.com/abstract=1777167> (дата обращения: 22.10.2020)).

⁴¹ Гурвич Г.Д. *Идея социального права*. С. 141.

⁴² «...Group of gangsters may commune in a very intense fashion in respect to the negative values to which it aspires» (Gurvitch G. *Mass, Community, Communion* // *The Journal of Philosophy*. 1941. Vol. 38. No. 18. P. 495).

⁴³ Гурвич Г.Д. *Юридический опыт*. С. 292.

⁴⁴ Гурвич Г.Д. *Идея социального права*. С. 129.

⁴⁵ Там же. С. 134.

типологией»⁴⁶. Каждый человек получает возможность реализовать свободу как творчество и предложить свой вклад в содержание культуры⁴⁷.

Велик соблазн обосновать право как стадию реализации морального идеала, признав Гурвича последователем учения о праве В.С. Соловьева. Этот соблазн укрепляется после знакомства со статьей Гурвича о Чичерине и Соловьеве, в которой он отдает предпочтение решению Соловьева рассматривать право как минимум добра⁴⁸. Однако в докторской диссертации Гурвич однозначно заявляет, что не поддерживает идею права как минимума нравственности, предложенную независимо друг от друга В.С. Соловьевым и Г. Еллинеком⁴⁹, и что не следует путать моральный идеал с идеей справедливости. Право всегда представляет собой реализацию справедливости⁵⁰. Системы правопорядка можно оценивать и сравнивать по тому, насколько успешно они формируют социум, поддерживают в обществе гармонию персональных и трансперсональных ценностей⁵¹. Поддержание и оптимизация бытия социума – главная задача права. Г.Д. Гурвич подчеркивает этот статус права, критикуя теорию естественного права как грубую ошибку⁵²: любое так называемое естественное право – это дублирование морального идеала.

Стремление к гармонии между индивидуальными и коллективными личностями как универсальный принцип работы права должно в перспективе привести общество к единению. Это возможно потому, что Гурвич расширяет понятие права. В учении о *социальном праве* Гурвич относит все социальные взаимодействия к проявлениям права. Любой факт социального взаимодействия является уже правовым. С точки зрения Гурвича, социальное право – это способ создания социальных феноменов в широком смысле этого слова. Правотворчество приравнивается к функционированию социальных коммуникаций.

В эмпирической реальности это приводит к возникновению *нормативных фактов* – прецедентов социальных практик, которые могут инициировать обязывающую функцию права⁵³. Нормативный факт позволяет каждому индивиду, не утрачивая собственного уникального, незаменимого значения,

⁴⁶ Гурвич Г.Д. *Идея социального права*. С. 132.

⁴⁷ Возвращаясь к примеру с любителями музыки, можно добавить, что музыкант или музыкальный критик может заниматься творчеством и предлагать для оценки образцы собственного творчества в соответствии с заведенными порядками. Так же и право в философии Гурвича выполняет коммуникативную функцию.

⁴⁸ Гурвич Г.Д. Два величайших русских философа права: Борис Чичерин и Владимир Соловьев // *Известия высших учебных заведений: Правоведение*. 2005. № 4. С. 153.

⁴⁹ Гурвич Г.Д. *Идея социального права*. С. 141, 132.

⁵⁰ Там же. С. 139.

⁵¹ Как замечает Мишель Коуту, Гурвич выступает против принципа идентичности, который потребует растворения всех внутри целостности, предлагая рассматривать назначение права в создании баланса противоположностей (*Coutu M. Autonomie collective et pluralisme juridique: Georges Gurvitch, Hugo Sinzheimer et le droit du travail // Droit et société*. 2015. Vol. 90. No. 2. P. 363).

⁵² Гурвич Г.Д. *Юридический опыт*. С. 307.

⁵³ Гурвич Г.Д. *Идея социального права*. С. 59, 135. Следует различать нормативные факты и сложные коллективные личности – союзы, в которых индивиды могут осуществить свои права только при взаимодействии с самими союзами («центральными личностями коллектива» (Там же. С. 61)) как с отдельными равноправными участниками социальных практик.

идентифицировать себя в качестве участника Целого⁵⁴. Нормативные факты различаются по объему (семья, государство, международная организация) и могут включать друг друга⁵⁵. Это возможно потому, что социальные группы, порождающие нормативные факты, могут быть вовлечены в более обширную целостность и стать частью группы, формирующей нормативный факт, т.е. субъектом этого социального права. Их упорядочивание происходит благодаря реализации справедливости. Справедливость способствует социальному единению, их синхронизации в общем социокультурном процессе. Итог работы права – формирование единой справедливости в системе «духовных элементов юридического опыта»⁵⁶.

Гурвич прекрасно знает, что любое общество представляет собой сложное равновесие между множеством различных групп, каждая из которых имеет свои стандарты, убеждения, ценности, идеалы⁵⁷. Иерархическая система нормативных актов позволяет отдельному человеку идентифицировать себя как свободного участника всего социума⁵⁸. Реализация социального права не позволяет, чтобы какой-либо социальный институт (церковь, государство и т.п.) обладал привилегией на формирование права, – этой функцией обладает каждый человек как участник социума⁵⁹. Поэтому благодаря праву каждый человек может осознать, что творчество других участников социума как минимум не менее ценно и важно, чем его собственное. Это обстоятельство позволяет актуализировать собственную значимость каждого человека как участника культурного развития.

Всё многообразие социальных коммуникаций – это нормативные факты. Поэтому в обществе, по выражению Гурвича, должен сформироваться *юридический плюрализм*⁶⁰. Процесс гармонизации интересов социальных субъектов продолжается постоянно, и право формирует всеединство. Поэтому Гурвич называет социальное право не иначе как *правом всеединства*⁶¹. Соборность как достижение гармонии Целого и частей всего социума – это уровень социально-правового развития общества в целом.

Выводы

Концепция социального права Гурвича – один из значимых векторов развития социально-философской мысли русского зарубежья. Философ идентифицирует себя с отечественной философской традицией и предлагает новый взгляд на соборность как на параметр для оценки справедливости. Гурвич отказывается от традиционного понятия соборности, сложившегося

⁵⁴ Гурвич Г.Д. *Идея социального права*. С. 128.

⁵⁵ Там же. С. 161. См. об этом: *Bosserman P. The Twentieth Century's Saint-Simon: Georges Gurvitch's Dialectical Sociology and the New Physics // Sociological Theory*. 1995. Vol. 13. No. 1. P. 53.

⁵⁶ Гурвич Г.Д. *Юридический опыт*. С. 279.

⁵⁷ *Gurvitch G. Is the Antithesis of «Moral Man»*. P. 538.

⁵⁸ Визуально это можно представить в виде системы концентрических кругов (или кругов Эйлера), расходящихся от индивида, где размер каждого круга соответствует объему нормативного факта.

⁵⁹ Гурвич Г.Д. *Идея социального права*. С. 75, 97, 101.

⁶⁰ Там же. С. 78.

⁶¹ Там же. С. 55.

в русской религиозной философии, реализация которого связана с православной церковью как социальным институтом. С его точки зрения, соборность – это результат социально-правового развития.

Функциональность соборности связана со спецификой права в философии Гурвича. Философ мыслил право как способ формирования социального единства. Право сосредоточено на поддержании целостности общества – создает модели социальных практик, оптимизирующие взаимодействия в социуме⁶². При реализации социального права каждый человек получает возможность найти коллективные образования, необходимые для выражения собственного потенциала, либо поучаствовать в создании новых. Человек в рамках социального права ориентирован на поиск коллективных образований для собственной самоактуализации, т.е. для выражения индивидуальной свободы посредством социальных ролей. Идеальное правовое общество воплощает, согласно Гурвичу, *единство во многом*, понимаемое как множество нормативных фактов, для координации которых не требуется сверхфункционального метаобразования⁶³ вроде государства, церкви или иного социального института.

Юридический плюрализм, в свою очередь, порождает социокультурное единство. Гурвич обосновывает эту особенность социального бытия тем, что корреляция и интеграция нормативных фактов обеспечиваются единым алгоритмом их функционирования – осуществлением справедливости на основе социальной саморегуляции и самоорганизации. Соборность в этом контексте трактуется как предельно возможная гармонизация нормативных фактов, не связанная с функциональностью какого-либо социального института.

Трактовка социальных взаимодействий в качестве правовых позволила Гурвичу обосновать понятие соборности в сфере права, рационализировать это понятие и создать на его основе правовой концепт, применимый для анализа любой локальной культуры.

Список литературы

- Антонов М.В. Портреты ученых-юристов. Г.Д. Гурвич: проект социологии права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 4. С. 63–74.
- Бердяев Н.А. Философия свободы // Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. С. 12–250.
- Бицилли П.М. G. Gurvitch, L'expérience juridique // Новый Град. 1935. № 10. С. 139–142.
- Булгаков С.Н. О внешнем непогрешительном авторитете церкви // Булгаков С.Н. Православие. Очерки учения православной церкви. Минск: Изд-во Белорусского экзархата, 2011. С. 77–123.
- Виндельбанд В. Sub specie aeternitatis (Медитация) // Виндельбанд В. Избранное: Дух и история / Пер. с нем. М.И. Левиной. М.: Юрист, 1995. С. 271–280.
- Вышеславцев Б.П. Georges Gurvitch. L'Idée du Droit Social // Путь. 1934. № 43. С. 78–82.
- Гессен С.И. Идея социального права // Современные записки. 1932. Кн. 49. С. 421–435.
- Голосенко И.А., Гергилов Р.Е. Георгий (Жорж) Гурвич как социолог // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. III. № 1. С. 21–31.
- Гофман А.Б. Социология во Франции и в России. К истокам идейных взаимосвязей // Социологические исследования. 2014. № 11 (367). С. 3–12.

⁶² Гурвич Г.Д. Идея социального права. С. 57.

⁶³ Там же. С. 76.

- Гофф Ж. Гурвич и социальное право / Пер. с фр. М.В. Антонова // Правоведение. 2013. № 5 (310). С. 97–111.
- Гурвич Г.Д. Будущность демократии // Современные записки. 1927. Кн. 32. С. 326–355.
- Гурвич Г.Д. Два величайших русских философа права: Борис Чичерин и Владимир Соловьев / Пер. с нем. М.В. Антонова, А.В. Полякова // Известия высших учебных заведений: Правоведение. 2005. № 4. С. 138–164.
- Гурвич Г.Д. Идеология социализма в свете новейшей немецкой литературы // Современные записки. 1924. Кн. 18. С. 404–419.
- Гурвич Г.Д. Философия и социология права: Избранные сочинения / Пер. с фр. М.В. Антонова. СПб.: Изд-во юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. 847 с.
- Гурвич Г.Д. Этика и религия // Современные записки. 1926. Кн. 29. С. 259–283.
- Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Кн. I // Гуссерль Э. Избранные работы / Пер. с нем. А.В. Михайлова. М.: Территория будущего, 2005. С. 241–282.
- Жуков В.Н. Юридическая наука и ценности // Государство и право. 2018. № 1. С. 5–16.
- Загирняк М.Ю. Аксиологические аспекты философии права Г.Д. Гурвича // Вопросы философии. 2016. № 9. С. 54–62.
- Ильин И.А. Россия есть живой организм. О русском национализме // Ильин И.А. Национальная Россия: наши задачи. М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. С. 151–172.
- Карсавин Л.П. Основы политики // Основы евразийства / Сост. Н. Агамалян и др. М.: Арктогея-Центр, 2002. С. 367–411.
- Корнилаев Л.Ю. Индивидуальное и социальное в философии права Л.И. Петражицкого // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Философия. 2021. Т. 25. № 3. С. 513–523.
- Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: Основы этики // Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: Основы этики. Характер русского народа. М.: Политиздат, 1991. С. 24–236.
- Назмутдинов Б.В. Критика Г.Д. Гурвичем правовых воззрений евразийцев // Правоведение. 2014. № 1 (312). С. 203–214.
- Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре // Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре / Пер. с нем., под ред. С.И. Гессена. М.: Республика, 1998. С. 44–128.
- Соловьев В.С. Красота в природе // Соловьев В.С. Красота как преображающая сила. М.: РИПОЛ классик, 2017. С. 19–84.
- Соловьев В.С. Философские начала цельного знания // Соловьев В.С. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. Т. 2: 1875–1877. М.: Наука, 2000. С. 185–308.
- Тимошина Е.В. Право как справедливость: концепция интуитивного права в школе Л.И. Петражицкого // Петербургская школа философии права. К 150-летию со дня рождения Льва Петражицкого / Под ред. А.В. Полякова и Е.В. Тимошиной. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2018. С. 117–132.
- Франк С.Л. Духовные основы общества // Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. С. 13–146.
- Хомяков А.С. Опыт катехизического изложения учения о церкви // Хомяков А.С. Полное собрание сочинение: в 8 т. Т. 2. М.: Университетская тип., 1886. С. 2–26.
- Шелер М. Феноменология и теория познания // Шелер М. Избранные произведения / Пер. с нем. А.Н. Малинкина, А.В. Денежкина. М.: Гнозис, 1994. С. 195–258.
- Antonov M. La théorie du droit de Georges Gurvitch et ses origines philosophiques russes // Droit et société. 2016. Vol. 94. No. 3. P. 503–512.
- Antonov M., Berthold É. Sources russes de la pensée de Georges Gurvitch: écrits de jeunesse dans les annales contemporaines (1924–1931) // Cahiers internationaux de sociologie. 2006. Vol. 121. No. 2. P. 197–226.
- Banakar R. Integrating Reciprocal Perspectives: On Georges Gurvitch's Theory of Immediate Jural Experience // Canadian Journal of Law and Society. 2001. Vol. 16. No. 1. URL: <https://ssrn.com/abstract=1777167> (дата обращения: 22.10.2020).
- Belley J.-G. Le «Droit social» de Gurvitch: trop beau pour être vrai? // Droit et société. 2014. Vol. 88. No. 3. P. 731–746.

- Bosserman P.* The Twentieth Century's Saint-Simon: Georges Gurvitch's Dialectical Sociology and the New Physics // *Sociological Theory*. 1995. Vol. 13. No. 1. P. 48–57.
- Coutu M.* Autonomie collective et pluralisme juridique: Georges Gurvitch, Hugo Sinzheimer et le droit du travail // *Droit et société*. 2015. Vol. 90. No. 2. P. 351–372.
- Dmitrieva N.A.* Back to Kant, or Forward to Enlightenment: The Particularities and Issues of Russian Neo-Kantianism // *Russian Studies in Philosophy*. 2016. Vol. 54. No. 5. P. 378–394.
- Gurvitch G.* Is Moral Philosophy a Normative Theory? // *The Journal of Philosophy*. 1943. Vol. 40. No. 6. P. 141–148.
- Gurvitch G.* Is the Antithesis of «Moral Man» and «Immoral Society» True? // *The Philosophical Review*. 1943. Vol. 52. No. 6. P. 533–552.
- Gurvitch G.* La philosophie phénoménologique en Allemagne. I: Edmund Husserl // *Revue de Métaphysique et de Morale*. 1995. Vol. 35. No. 4. P. 553–597.
- Gurvitch G.* La théorie des valeurs de Heinrich Rickert // *Revue Philosophique de la France et de l'Étranger*. 1937. Vol. 24. No. 9/10. P. 80–88.
- Gurvitch G.* Le principe démocratique et la démocratie future // *Revue de Métaphysique et de Morale*. 1929. Vol. 36. No. 3. P. 403–431.
- Gurvitch G.* Mass, Community, Communion // *The Journal of Philosophy*. 1941. Vol. 38. No. 18. P. 485–496.
- Gurvitch G.* The Problem of Social Law // *Ethics*. 1941. Vol. 52. No. 1. P. 17–40.
- McDonald P.* The Legal Sociology of Georges Gurvitch // *British Journal of Law and Society*. 1979. Vol. 6. No. 1. P. 24–52.
- Toulemont R.* Sociologie et pluralisme dialectique: Introduction à l'œuvre de Georges Gurvitch. Louvain: Nauwelaerts, 1955. 276 p.

The concept of sobornost' in the Georges Gurvitch's philosophy of law*

Mikhail Yu. Zagirnyak

Immanuel Kant Baltic Federal University. 12 Nevskogo Str., Kaliningrad, 236041, Russian Federation; e-mail: MZagirnyak@kantiana.ru

The literature on the subject contains a number of indications that G.D. Gurvitch provided a justification for *sobornost* as a legal concept reflecting the level of social development. However, there are still no special studies devoted to this issue. The author explores Gurvitch's doctrine of auto-theurgy as a justification of a sociocultural reality and shows how Gurvitch characterizes the concept of *volezrenie* as a way of socialization and enculturation of an individual. The analysis of *volezrenie* is then used to explain why the interaction of individuals and collective social actors is a legal matter in Gurvitch's doctrine. In his doctrine of social law, Gurvitch identifies any social fact as a legal fact. For this reason, all social interactions acquire the status of normative facts, i.e. situations of law and order formation. According to Gurvitch, coexistence of a multitude of normative facts, i.e. legal pluralism, ensures the flexibility of a legal system and becomes the basis for a harmonization of personal values of individuals and transpersonal values of social phenomena. Based on these provisions, Gurvitch argues that social law contributes to the achievement of social unity, namely, sobornost in the most effective way. Gurvitch defines sobornost as a self-organizing wholeness within which the freedom of an individual finds its expression through participation in the development of culture itself. In conclusion, it is shown that sobornost, understood as a legal concept, is used in Gurvitch's philosophy to justify an ideal of social development that overcomes the limitations of the meta-ideologies of individualism and collectivism.

---

* This research was supported from the Russian Federal Academic Leadership Program Priority 2030 at the Immanuel Kant Baltic Federal University.

Keywords: value, individual, society, social law, sobornost', justice, auto-theurgy

For citation: Zagirnyak, M.Yu. "Kontsept sobornosti v filosofii prava G.D. Gurvicha" [The Concept of sobornost' in the Georges Gurvitch's Philosophy of Law], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2022, Vol. 15, No. 3, pp. 34–49. (In Russian)

References

- Antonov, M. "La théorie du droit de Georges Gurvitch et ses origines philosophiques russes", *Droit et société*, 2016, Vol. 94, No. 3, pp. 503–512.
- Antonov, M. "Portrety uchenyh-juristov. G.D. Gurvich: proekt sociologii prava" [Portraits of Legal Scholars. G.D. Gurvich: The Project of the Sociology of Law], *Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2014, Vol. 4, pp. 63–74. (In Russian)
- Antonov, M. & Berthold, E. "Sources russes de la pensée de Georges Gurvitch: écrits de jeunesse dans les annales contemporaines (1924–1931)", *Cahiers internationaux de sociologie*, 2006, Vol. 121, No. 2, pp. 197–226.
- Banakar, R. "Integrating Reciprocal Perspectives: On Georges Gurvitch's Theory of Immediate Jural Experience", *Canadian Journal of Law and Society*, 2001, Vol. 16, No. 1 [https://ssrn.com/abstract=1777167, accessed on 27.11.2020].
- Belley, J.-G. "Le 'Droit social' de Gurvitch: trop beau pour être vrai?", *Droit et société*, 2014, Vol. 88, No. 3, pp. 731–746.
- Berdyayev, N. "Filosofija svobody" [The Philosophy of Freedom], in: N.A. Berdyayev, *Filosofija svobody. Smysl tvorchestva* [The Philosophy of Freedom. The Meaning of the Creative Act]. Moscow: Pravda Publ., 1989, pp. 12–250. (In Russian)
- Bicilli, P. "G. Gurvitch, L'expérience juridique" [G. Gurvitch, The Legal Experience], *Novyj Grad*, 1935, Vol. 10, pp. 139–142. (In Russian)
- Bosserman, P. "The Twentieth Century's Saint-Simon: Georges Gurvitch's Dialectical Sociology and the New Physics", *Sociological Theory*, 1995, Vol. 13, No. 1, pp. 48–57.
- Bulgakov, S.N. "O vneshnem nepogreshitel'nom avtoritete cerkvi" [On the external sinful authority of the church], in: S.N. Bulgakov, *Pravoslavie. Ocherki uchenija Pravoslavnoj Cerkvi* [Orthodoxy. Essays on the Teachings of the Orthodox Church]. Minsk: Publishing House of the Belarusian Exarchate, 2011, pp. 77–123. (In Russian)
- Coutu, M. "Autonomie collective et pluralisme juridique: Georges Gurvitch, Hugo Sinzheimer et le droit du travail", *Droit et société*, 2015, Vol. 90, No. 2, pp. 351–372.
- Dmitrieva, N. "Back to Kant, or Forward to Enlightenment: The Particularities and Issues of Russian Neo-Kantianism", *Russian Studies in Philosophy*, 2016, Vol. 54, No. 5, pp. 378–394.
- Frank, S.L. "Duhovnye osnovy obshhestva" [The spiritual foundations of society], in: S.L. Frank, *Duhovnye osnovy obshhestva* [The spiritual foundations of society]. Moscow: Respublika Publ., 1992, pp. 13–146. (In Russian)
- Goff, J. "Gurvich i social'noe parvo" [Gurvitch and Social law], trans. by M. Antonov, *Pravovedenie*, 2013, Vol. 310, No. 5, pp. 97–111. (In Russian)
- Gofman, A. "Sociologija vo Francii i v Rossii. K istokam idejnyh vzaimosvjazej" [Sociology in France and Russia. On the origins of intellectual ties], *Sociological Studies*, 2014, Vol. 11 (367), pp. 3–12. (In Russian)
- Golosenko, I.A. & Gergilov, R.E. "Georgij (Zhorzh) Gurvich kak sociolog" [Georgij (Georges) Gurvitch as sociologist], *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2000, Vol. III, No. 1, pp. 21–31. (In Russian)
- Gurvitch, G. "Budushhnost' demokratii" [The Future of Democracy], *Sovremennye zapiski*, 1927, Vol. 32, pp. 421–435. (In Russian)
- Gurvitch, G. "Dva velichajshih russkih filosofa prava: Boris Chicherin i Vladimir Solovev" [Two of the Greatest Russian Philosophers of Law: Boris Chicherin and Vladimir Solovyov], trans. by M.V. Antonov, *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenii: Pravovedenie*, 2005, No. 4, pp. 138–164. (In Russian)

- Gurvitch, G. "Ideologija socializma v svete novejshej nemeckoj literatury" [The Ideology of Socialism in the Light of Recent German Literature], *Sovremennye zapiski*, 1924, Vol. 18, pp. 404–419. (In Russian)
- Gurvitch, G. "Is Moral Philosophy a Normative Theory?", *The Journal of Philosophy*, Vol. 40, No. 6, pp. 141–148.
- Gurvitch, G. "Is the Antithesis of 'Moral Man' and 'Immoral Society' True?", *The Philosophical Review*, 1943, Vol. 52, No. 6, pp. 533–552.
- Gurvitch, G. "Jetika i religija" [Ethics and Religion], *Sovremennye zapiski*, 1926, Vol. 9, pp. 259–283. (In Russian)
- Gurvitch, G. "La philosophie phénoménologique en Allemagne. I: Edmund Husserl", *Revue de Métaphysique et de Morale*, 1928, Vol. 35, No. 4, pp. 553–597.
- Gurvitch, G. "La théorie des valeurs de Heinrich Rickert", *Revue Philosophique de la France et de l'Étranger*, 1937, Vol. 124, No. 9/10, pp. 80–88.
- Gurvitch, G. "Le principe démocratique et la démocratie future", *Revue de Métaphysique et de Morale*, 1929, Vol. 36, No. 3, pp. 403–431.
- Gurvitch, G. "Mass, Community, Communion", *The Journal of Philosophy*, 1941, Vol. 38, No. 18, pp. 485–496.
- Gurvitch, G. "The Problem of Social Law", *Ethics*, 1941, Vol. 52, No. 1, pp. 17–40.
- Gurvitch, G. *Filosofija i sociologija prava. Izbrannye raboty* [Philosophy and Sociology of Law: Selected Works], trans. by M.V. Antonov. St. Petersburg: St. Petersburg State Univ. Publ., 2004. 847 pp. (In Russian)
- Hessen, S.I. "Ideja social'nogo prava" [The Idea of Social Law], *Sovremennye zapiski*, 1932, Vol. 49, pp. 421–435. (In Russian)
- Husserl, E. "Idei k chistoj fenomenologii i fenomenologicheskoj filosofii. Kniga I" [Ideas for Pure Phenomenology and Phenomenological Philosophy. Book I], in: E. Husserl, *Izbrannye raboty* [Selected Works], trans. by A.V. Mikhailov. Moscow: Territorija budushhego Publ., 2005, pp. 241–282. (In Russian)
- Ilyin, I.A. "Rossija est' zhivoy organizm. O russkom nacionalizme" [Russia is a living organism. On Russian Nationalism], in: I.A. Ilyin, *Nacional'naja Rossija: nashi zadachi* [National Russia: our tasks]. Moscow: Eksmo Publ.; Algorithm, 2011, pp. 151–172. (In Russian)
- Karsavin, L.P. "Osnovy politiki" [Policy basics], *Osnovy Evrazijsstva* [Fundamentals of Eurasianism], ed. by N. Agamalyan et al. Moscow: Arktogeja-Centr Publ., 2002, pp. 367–411. (In Russian)
- Khomyakov, A.S. "Opyt katehizicheskogo izlozhenija uchenija o cerkvi" [The Experience of the Catechetical Presentation of the doctrine of the Church], in: A.S. Khomyakov, *Polnoe sobranie sochinenii* [The Complete Works], Vol. 2. Moscow: University Printing House, 1886, pp. 2–26. (In Russian)
- Komilaev, L. Yu. "Individual and Social in L.I. Petrazhitzky's Philosophy of Law", *RUDN Journal of Philosophy*, 2021, Vol. 25 (3), pp. 513–523. (In Russian)
- Lossky, N.O. "Uslovija absoljutnogo dobra: Osnovy jetiki" [Conditions of Absolute Good: Fundamentals of Ethics], in: N.O. Lossky, *Uslovija absoljutnogo dobra: Osnovy jetiki; Karakter russkogo naroda* [Conditions of Absolute Good: Fundamentals of Ethics; The character of the Russian Nation]. Moscow: Politizdat Publ., 1991, pp. 24–236. (In Russian)
- McDonald, P. "The Legal Sociology of Georges Gurvitch", *British Journal of Law and Society*, 1979, Vol. 6, No. 1, pp. 24–52.
- Nazmutdinov, B.V. "Kritika G.D. Gurvichem pravovyh vozzrenij evrazijscev" [George Gurvitch's Critique of the Eurasianist Legal Views], *Pravovedenie*, 2014, Vol. 312, No. 1, pp. 203–214. (In Russian)
- Rickert, H. "Nauki o prirode i nauki o kul'ture" [Cultural Science and Natural Science], in: H. Rickert, *Nauki o prirode i nauki o kul'ture* [Cultural Science and Natural Science], ed. of S.I. Hessen. Moscow: Respublika Publ., 1998, pp. 44–128. (In Russian)
- Scheler, M. "Fenomenologija i teorija poznanija" [Phenomenology and Cognitive Theory], in: M. Scheler, *Izbrannye proizvedenija* [Selected Works], trans. by A.N. Malinkin and A.V. Denezhkin. Moscow: Gnosis Publ., 1994, pp. 195–258. (In Russian)

- Solovyov, V.S. "Filosofskie nachala cel'nogo znaniya" [The Philosophical Principles of Integral Knowledge], in: V.S. Solovyov, *Polnoe sobranie sochinenij i pisem* [The Complete Works and Letters], Vol. 2: 1875–1877. Moscow: Nauka Publ., 2000, pp. 185–308. (In Russian)
- Solovyov, V.S. "Krasota v prirode" [Beauty in Nature], in: V.S. Solovyov, *Krasota kak preobrazhajushhaja sila* [Beauty as a Transformative Force]. Moscow: RIPOL klassik Publ., 2017, pp. 19–84. (In Russian)
- Timoshina, E.V. "Pravo kak spravedlivost': koncepcija intuitivnogo prava v shkole L.I. Petrazhickogo" [Law as Justice: The Concept of Intuitive Law in the School of Lev Petrazhitsky], *Peterburgskaja shkola filosofii prava. K 150-letiju so dnja rozhdenija L'va Petrazhickogo* [The St. Petersburg School of Legal Philosophy. To the 150th Anniversary of Lev Petrazhitsky's Birth], ed. by A.V. Polyakov and E.V. Timoshina. St. Petersburg: St. Petersburg State University Press, 2018, pp. 117–132. (In Russian)
- Toulemont, R. *Sociologie et pluralisme dialectique: Introduction a l'oeuvre de Georges Gurvitch*. Louvain: Nauwelaerts, 1955. 276 pp.
- Vysheslavtsev, B.P. "Georges Gurvitch. L'Idée du Droit Social" [Georges Gurvitch. The Idea of Social Law], *Put'*, 1934, Vol. 43, pp. 78–82. (In Russian)
- Windelband, W. "Sub specie aetemitatis (Meditacia)" [Sub specie aetemitatis (Meditation)], in: W. Windelband, *Izbrannoe: Duh i istorija* [Selected: Spirit and History], trans. by M.I. Levina. Moscow: Jurist Publ., 1995, pp. 271–280. (In Russian)
- Zagimnyak, M.Yu. "Axiological Aspects of the Georges Gurvitch's Legal Philosophy", *Voprosy filosofii*, 2016, Vol. 9, pp. 54–62. (In Russian)
- Zhukov, V.N. "Juridicheskaja nauka i cennosti" [Legal Science and Values], *State and Law*, 2018, Vol. 1, pp. 5–16. (In Russian)